

Глава 852. Путь по дорогам У-Цана!

В настоящее время Ван Чун мало знал о том, что думают его подчиненные. Внезапная битва между Гао Сяньчжи и арабами полностью расстроила его планы, и у него было слишком много вещей, о которых нужно заботиться, а не просто что-то настолько простое, как Сталь Вутц.

Ван Чун повернул голову и сказал:

-Чэн Саньюань, что сказал Хулайэг? О четвертом Принце до сих пор не позаботились? Я не могу больше уделять ему времени относительно боевых лошадей. Мне нужен его ответ в ближайшее время.

Хулайэг находился при дворе западно-тюркского Кагана на горе Санми, поэтому Ван Чун передал Четвёртого Принца Чэн Саньюаню для распоряжения.

-Да, лорд Маркиз. Хулайэг отправил письмо, в котором говорилось, что Ишбара Каган закончил подготовку, но произошел неожиданный инцидент. Четвертый Принц... мы, возможно, не сможем передать его в соответствии с первоначальным предложением. - Нерешительно сказал Чэн Саньюань.

-Ой?

Ван Чун слегка приподнял брови, но затем его глаза сверкнули, и он издал насмешливый смешок.

-Это из-за битвы при Таласе в западных регионах?

Чэн Саньюань колебался, прежде чем опустить голову и дать верный ответ.

-Да!

Цыси в настоящее время остро нуждался в солдатах, и сообщение Хулайэга о том, что дела на горе Санми не шли гладко, было явно плохой новостью.

-Хммм, похоже, турки не привыкли к тому, что, когда вы имеете дело со мной, вы должны играть по правилам. Независимо от того, как закончится битва при Таласе, у них не будет ни единого шанса!

Кавалерия, кавалерия... без лошадей, кавалерия может быть только пехотой!

В прошлом Ван Чун не возражал бы уделять Хулайэгу немного больше времени, но война была неизбежна. Ван Чуну требовалось много солдат, что увеличивало важность боевых лошадей. Ишбара Каган ясно осознавал это, поэтому он передумал и решил затянуть дело.

-Чэн Саньюань, я дам тебе три тысячи кавалеристов Ушана. Возьми их и несколько солдат из армии протектората Цыси и отправляйся сегодня в тюркскую степь. Помни, следуй за водой. Там, где есть вода, будут лошади, коровы, овцы. - и тюркские племена. Домашний скот не может отклоняться от источников воды. В течение трех дней мне нужно, чтобы вы пронеслись через все близлежащие источники воды, и через десять дней вам нужно полностью уничтожить всех тюркских солдат на Западе!

Глаза Ван Чуна были холодными, источая ужасающее намерение убивать.

В битве при Таласе бог войны западных регионов Гао Сяньчжи оказался в бедственном положении, осажденный арабами. Ван Чун уже предсказывал, что эта битва окажет неблагоприятное влияние на его беседы с Ишбара Каганом. Была высокая вероятность того, что западные турки начнут затягивать и почувствуют, что у них есть шанс.

Ван Чун хотел разрушить любые возможности, которые, по их мнению, имели турки, и дать им понять, что, несмотря на битву в западных регионах, Ван Чун продолжит превращать Цыси в неприступную крепость.

-Да, ваш подчиненный идет!

Чэн Саньюань сразу улетел. Все чувствовали сильное давление благодаря просьбам о подкреплении, постоянно поступающим от Анси. Гао Сяньчжи был известен как молниеносный генерал Западных Регионов, непобедимый генерал, и его армия из тридцати тысяч элитных воинов всегда заканчивала сражения быстро, только немногие продолжались столь долго.

Тем не менее, прошло более десяти дней, и этот прославленный Императорский Великий Генерал оставался в осаде в Таласе. Даже самый медленный человек, даже тот, кто ничего не знал об арабах, мог сказать, что Гао Сяньчжи столкнулся с беспрецедентно сильным противником. Анси остро нуждался в подкреплении, и его надежды были возложены на них.

-Чэнь Бин!

-Ваш подчиненный здесь

-Сообщите Чжао Цзиндианю, что я даю только двадцать дней. Независимо от цены, дорога между столицей и Цыси должна быть завершена. Кроме того, я даю вам задачу построить цементную дорогу от Цыси до Анси. Свяжи с нами Фэн Чанцина и получи его полное сотрудничество. Я даю вам двадцать пять дней, чтобы построить эту дорогу. Вы можете использовать всю рабочую силу и ресурсы Города Стали. Если эта дорога не будет закончена в течение двадцати пяти дней, все будут наказаны в соответствии с военным законодательством!

-Да, ваш подчиненный уходит!

Чэнь Бин поклонился, не задавая ни единого вопроса.

.....

В зале издавался приказ за приказом, заставляя оживать все Цыси и Ушан. Постепенно количество людей в зале уменьшилось, и в итоге осталась только изящная фигура в белых одеждах.

-Ну что?

Сюй Цицинь мягко подошла, ее голос был мягким, и она посмотрела на молчаливый хмурый взгляд Ван Чуна.

-Есть что-то, что ты не можешь решить?

Сюй Цицинь осмотрела в лицо Ван Чуна. Оно было красивым, ярким, но наполненным хладнокровием и зрелостью, с которыми мало кто из его сверстников мог когда-либо надеяться

сравниться. Его прямые и впечатляющие брови, которые простирались до его висков, еще больше добавляли очарования. Но в этот момент брови были слегка сморщены, и заставляли его казаться более жалким.

Ушан, Цыси, Анси... Сюй Цицинъ знала, насколько сильным было давление, которое давило на его молодые плечи. Все относились к нему как к своему позвоночнику и верили, что он может сделать все, но они совершенно забывали, что он всего лишь семнадцатилетний юноша.

-Ничего. - Ван Чун махнул рукой, его брови все еще хмурились. -Просто наших солдат далеко недостаточно. Павильон, ближайший к воде, в первую очередь наслаждается луной, а Аравийская Империя гораздо ближе к Таласу, чем мы. Только моих пяти тысяч кавалеристов Ушана далеко недостаточно, чтобы изменить ход этой битвы.

Десять тысяч элитных мамлюков также были подкреплены тяжелой кавалерией. Учитывая понимание Ван Чуна арабов и сил, которые они в настоящее время мобилизовали, у тех было по крайней мере двести тысяч солдат, и это число будет только увеличиваться. Солдат Цыси было далеко недостаточно. Это была проблема, которая раздражала Ван Чуна в течение некоторого времени.

У него просто было слишком мало людей!

Когда он подумал об этом, не мог не вздохнуть, но потом услышал хихиканье. Подняв голову в изумлении, он увидел, что Сюй Цицинъ прикрывает свой рот и смеется так сильно, что ее миниатюрное тело дрожит, а лицо покраснело.

-Я думала, что ты беспокоишься о чем-то серьезном, но это все? Оставь это мне. Я помогу тебе справиться с этим. Я могу гарантировать, что в течение месяца я смогу предоставить шесть тысяч кавалеристов. - Уверенно сказала Сюй Цицинъ.

! -!!

Ван Чун задрожал от шока, уставившись на Сюй Цицинъ.

Никто не понимал деревню Ушан больше, чем он. Эти люди были крайне ксенофобны и не допускали въезд посторонних. Даже с воспоминаниями из своей прошлой жизни ему нужно было затратить немало сил, чтобы набрать пять тысяч кавалеристов Ушана. Кроме того, в деревне Ушан было не так много людей, и получить пять тысяч было настолько сложно, что Ван Чун не осмеливался больше просить.

Но теперь Сюй Цицинъ уверенно заявляла, что сможет гарантировать ему еще шесть тысяч кавалеристов всего за один месяц.

-Что, не веришь мне?

Сюй Цицинъ улыбнулась.

-Во-первых, этот вопрос не был сложным, но вы, мужчины, слишком неуклюжи, чтобы знать, как сделать это правильно.

Ван Чун молча смотрел на Сюй Цицинъ.

Если бы кто-то еще сказал ему это, Ван Чун отнесся бы к этому как к шутке, но если это была Сюй Цицинъ... Это была Королева Логистики Великого Тана, и ее слова имели совершенно

другой вес.

-Хорошо! Цицинъ, я оставляю это тебе!

.....

В северном регионе Тибетского Нагорья, малонаселенный северо-восточный угол...

Румбл!

Завыл ветер, и гремящие копыта разрушили спокойствие плато. Земля загрохотала, и поток стали поднял на плато облако пыли.

-Все, так держать! Не отставать!

-Берегите себя!

По плато раздалась крики. Ли Сие руководил солдатами, одетый в тяжелые доспехи, которые заставляли его массивное тело казаться тяжелой горой, источающей гнетущую ауру.

Стальные мечи Вутц имели первостепенное значение для Ван Чуна, поэтому Ли Сие был первым из подчиненных Ван Чуна, который ушел. То, что Ван Чун послал своего генерала номер один для выполнения этой задачи, было достаточным доказательством того, что Ван Чун придает этому вопросу первостепенное значение.

-Все здесь? Подсчитайте! Кроме того, проверьте свое снаряжение. Возможно, нам придется сражаться в любой момент.

Голос Ли Сие звучал, как колокол над плато.

-Да, генерал!

Две тысячи кавалеристов Ушана быстро собрались и начали проверять свое снаряжение.

-Цун Цзянь, я дам тебе тысячу человек. Отсюда отправляйся через Большой и Малый Балур, доберись до Синдху, чтобы принять караван руды. Больше нет необходимости говорить о том, какое значение лорд Маркиз придает этому вопросу. Нельзя допускать ошибок. Ты понимаешь?

Острые глаза Ли Сие повернулись к заместителю, стоящему рядом с ним.

Цун Цзянь был талантливым солдатом, которого Ли Сие обнаружил во время руководства войсками. Он был спокоен, настойчив, решителен и обладал впечатляющей способностью судить о ситуации и выбирать наиболее подходящий план. Признавая его талант, Ли Сие сделал его одним из своих подчиненных и обучил его, давая ему стратегические тексты для изучения.

После нескольких сражений Цун Цзянь стал самым могущественным заместителем Ли Сие, поэтому Ли Сие поручил ему эту задачу.

-Генерал, будьте спокойны. Этот офицер клянется своей жизнью, что миссия будет завершена!

Цун Цзянь спешил и встал на колени на землю с решимостью на лице.

Ли Сие махнул рукой и сказал:

-Больше не нужно говорить. Иди!

Цун Цзыань немедленно сел на коня и отвел тысячу кавалеристов Ушана в сторону Большого и Малого Балура. Ли Сие остался с другой тысячей солдат стоять на страже на плато. Он наблюдал, как силы Цун Цзян уходят, и только спустя долгое время он пришел в себя.

-Остальные, слушайте! Без моего приказа никому не разрешено двигаться самостоятельно! Мы будем ждать, пока они вернутся! Будем готовы принять их в любое время!

-Да! - Армия взревела, их крики достигли небес и раздались над плато.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/655743>